
Северу Снейпу было не спокойно. От чего его чуйка была на взводе. Профессор зельеварения сидел и внимательно наблюдал за боем одного из своих учеников, а также, мимолётно, отслеживал разговоры на трибунах.

Ученики, сидящие рядом с ним, с интересом и опаской смотрели на выступление Вилсона. Еще бы, каждое его действие было отточено, любой его поступок был обдуман, взвешен и исполнен. Им, ученикам, ещё далеко до такого уровня понимания и владения магии. А уж мысли о том, что они вот несомненно настигнут — вовсе чушь неустанная. Чтобы догнать этого трудягу (а Снейп признавал это, без сомнения. Даже он, в его возрасте, подгоняемый соперниками и отношением факультета, и то не так сильно усердствовал), им придется приложить такое количество усилий, что на сон и вовсе не осталось бы времени.

Наконец бой был окончен, а оппонент был заключен в глыбу льда. В этот момент напряжённый подобно пружине профессор расслабился, ведь все прошло как нельзя лучше. Ученики были впечатлены боем своего соученика, еще бы. Тот шаг сквозь план был невероятен, не многие подмастерье решатся его исполнить, из-за требований к контролю, а что тут говорить о обычному маге...

— Не согласен! — крик, подобен реву раненого зверя, в миг прекратил разговоры на трибунах, а Северус осознал: Вот оно!

Дальнейшие слова Даниэля и вовсе заставили чуткую натуру профессора зелий содрогнуться в ожидании будущих проблем. Хотя часть души Снейпа все ещё ожидала, что паренек промолчит, стерпит, не произнесет лишнего, но все надежды разлетелись подобно хрустальному замку всего из-за одной фразы:

— ... является подмастерьем школы целительства! — все, финишная черта пройдена. Сказанного не воротишь. Профессор зелий в раз побелел, а суровый взгляд стал обещать тысячелетия боли всем тем, кто хоть как-то потревожит его в это момент. А ведь есть еще и Люциус...

— Ха, очень смешно. Этот Даниэль настолько расстроен своим порождением, что решил высказать столь явную ложь, — слегка помятый Драко Малфой, с насмешкой смотрел на паренька. Под его глазом находился небольшой след от недавней раны, а наряд зиял дырами в разных местах. Одним своим видом он говорил, что недавно состоялся не самый лёгкий бой.

— Мне напомнить тебе, как ты выглядел после поражения Цепеш? — легко, словно невзначай Поттер прошелся по гордости Малфоя, упомянув ему его поражение в предыдущем бое.

— Зато я не придумывал столь явную ложь, тем более у всех на виду, — с важным видом, Драко отмахнул от себя любые поползновения в свою сторону. — А вообще интересно, — попытался перевести тему разговора с неприятного, для себя, момента Малфой. — Что ему грозит за столь явную ложь? Профессор Снейп, не могли бы... — Драко подвернулся к Северусу пытаясь что-то спросить, но враз замолк и растерял все свое настроение столкнувшись с суровым лицом Снейпа. Таким он своего дядю он не видел. — Дядя? Что..?

Вместе с ним и другие обратили на профессора свое внимание. Поттер и Пенелопа (которая уже второй раз проходит в следующий тур без боев) посмотрев на Северуса также озадаченно нахмурились, а переведя взгляд на загадочно ухмыляющегося Флитвика стали что-то подозревать.

— Профессор Флитвик, — не оборачиваясь к полугоблину, а во все глаза смотря на фигуру подростка в центре арены, сказала Кристал. — Сказанное Даниэлем — правда?

— Сейчас узнаете, — еще шире ухмыльнулся маленький профессор, кивнув в сторону только что появившейся фигуры.

Дальнейшие слова все большее и большее озадачивали людей, заставляя по-новому смотреть на своего соученика. И если в глазах Пенелопы все сильнее и сильнее загоралось темное пламя, у Поттер интерес преодолел все немыслимые границы, то вот Драко... он в отрицании стал отходить от производителя перил, не веря мотая головой из стороны в сторону:

— Нет... не может быть... это какая-то ошибка, шутка... Да так и есть, это глупая шутка! — надежда загорелась в его глазах, поглощая неверие.

— ... прими мои поздравления с получением третьей звёзды.

Приговор, именно так звучали слова Грандмастерв целительства в ушах Драко. Кто-кто, но он точно не шутит бы так. А это значит, что Колдер и в самом деле достиг звания подмастерье в двенадцать лет! Тогда, когда он ещё не начал во всю постигать семейные дары!

Дальнейший цирк по-разному отразился на зрителях. Драко ушел в себя, Пенелопа предвкушающе и пугающе улыбалась, а Поттер лишь с интересом и легкой толикой неверия смотрела на фигурку столь загадочного парня.

Северус был в печали. Он уже ощущал, как десятки артефактов связи в его сумке разрываться от посланий. А ведь ему придется ещё со всем этим разобраться...

Филиусу все это доставляло удовольствие. Этот шок, трепет, неверие. А как они ополчились против паренька... верно заметил Гиппократ, шакалы. Гоблин должен отдать должное Колдеру тот и бровью не повел под всем этим градом оскорблений, упреков и с честью выдержал небольшое давление от Гранда. От этого он становится ещё интереснее...

Наконец, когда со всем было покончено, все они свободно вздохнули. Причина их шока ушла с поля зрения, от чего они почувствовали себя свободнее. Много информации, что стоит обдумать и уложить куда следует.

Легкие шаги они услышали до того, как гость поднялся к ним. Было такое ощущение, что он специально дал себя заметить, дабы они приготовились к его появления. Секунда и из тени прохода спокойно, словно ничего и не произошло, явился Колдер. Спокойствие и умиротворении — лишь это ощущалось от его фигуры. Он, не замечая изменения атмосферы на трибунах, медленно двинулся к своему месту. Глаза продолжали смотреть прямо, с извечным спокойствием. В таких случаях и понимаешь, насколько же он отличается от других разумных.

— Должно быть тебе было весело, — внезапно тихо начал Драко, когда мимо него спокойно прошел Колдер. Он все также продолжал сидеть, склонив голову вниз, волосы, что растрепались за это время, сковала его лицо, оставляя видимыми его губы и подбородок. — Слушал мои речи о силе чистокровных, незнании маглорожденных, а сам смеялся у себя в душе, — резко вскинув голову он прищуренными взглядом злых глаз посмотрел на остановившегося парня. — Было весело?! Ну же! Скажи!

Ещё до слов своего крестника Северус накинул чары приватности и незаметности на их трибуну. Все его внимание было приковано к Драко, уж больно сильно все это ударило по нему...

Замерев на месте и постояв некоторое время, Вилсон медленно обернулся к злому Малфоя, спокойно, даже без эмоционально посмотрев в злые серые глаза.

— Я никогда не находил забавным тот факт, что смог добиться чего-то того, что не смог ты или кто-то другой, — сухая речь парня пробирала Малфоя до самых глубин. — Если и был какой смех над твоей речью, то он не был связан с моими достижениями. Я не в коем разе не унижаю чьи либо заслуги, не кичусь своими. И уж тем более я не смотрю свысока на тех, кто слабее меня, — последняя фраза что-то задела внутри Драко, заставив его содрогнуться. — Все что меня интересует — магия. Я хочу узнать какова она, постигнуть все ее границы, истоки. И уж тем более я никогда не планирую смениться над тобой или твоими усилиями. Если маги сами закапывают свой потенциал в землю, то, кто я такой, чтобы их осуждать? — тут он замолчал, слегка пожав плечами. — Каждый сам выбирает свой путь, как я, так и ты или же любой из здесь присутствующих.

Замолчав он ещё раз посмотрел на притихшего Малфоя. Не дождавшись ответа, Колдер вновь возобновил свое движение в сторону своего места. Ему ещё нужно отдохнуть как следует, сегодня важный день, а ночь еще важнее.

А в голове Драко Малфоя набатом бились слова его ровесника: «Если маги сами закапывают свой потенциал в землю, то, кто я такой, чтобы их осуждать? Каждый сам выбирает свой путь, как я, так и ты.»

Ночь, после полуночи. Зброшенные кварталы Лондона. Подвал одного из домов.

Легкое усилие с представлением места телепортации и я ступаю на каменный пол комнаты, что послужит мне ритуальной. Осмотревшись, убедившись, что никого постороннего не обнаружено, я принялся доставать из сумки камни накопители. Кварцы, рубины, сапфиры, алмазы, агаты, изумруды — множество камней, забитых маной под завязку явились на свет, освещая своим сиянием мрак комнаты. Более полутора сотен камней россыпью упали на землю, а потом при помощи телекинеза заняли свои места.

Если я что-то и уяснил после двух десятков попыток создания кармана, так это то, что маны может не хватить. Поэтому прошлой ночью я разместил все камни накопители, что были у меня (покупка камней в магическом квартале и Лондоне. Зарплата от работы в Мунго, а также деньги, что я заработал под руководством Поппи, ушли почти под ноль), я разместил по всей территории около Хогвартса. Запретный Лес, а также Черное Озеро — основное место расположение. При помощи данных камней я искусственно создам повышенной манафон для ритуала. Также, на лучах звёзды, будут расположены накопители с моей маной, как и два десятка вокруг звёзды.

Вообще, ради перестраховки, мне пришлось довольно сильно замаорочиться. Экранирующий барьер на комнату, рунный барьер, а также магический рисунок на создание марафона. Все это ради результата, что так нужен мне нынешнему.

Наконец завершив со всеми приготовлениями я полностью разделся, спрятал одежду в сумку и ступил в рисунок ритуала. Расположившись в центре рисунка я отменил все метаморфозы, возвращаясь в ту форму, что мое подсознание считает моим.

Моментально рост увеличился, все волокно уплотнились (будь то костные или мышечные), кожа стала слегка бледнее, но не сильно, взамен приобретая невероятную плотность и твёрдость. Органы слегка изменились, став всем лучшим, что я знаю на данный момент.

Пропала асимметрия, а глаза непроизвольно стали пылать, из-за количества маны в них. Эх, подсознание, а ведь именно из-за него эти проблемы, но об этом как ни будь в другой раз.

Спокойно прикрыв я глаза я одним сильным импульсом маны дал сигнал рисунку о начале ритуала. Словно отвечая на это мое чуть маны ощутило резко увеличение маны в пространстве. Отлично.

Медленно мое сознание поглотила тьма.

Стоило только голому парню, что лежал в центре рисунка на полу, прикрыть глаза, как рисунки, расположенные по всей комнате начали по немного сиять. С каждой секундой их свет усилился, пока не уперся в какую-то границу. Послышался гул.

Все драгоценные камни, что были расположены по всей поверхности комнаты, кроме центрального рисунка, также стали сиять. Там, в их глубине, заплясали искры различных цветом. Мгновение и они рванули наружу, за пределы кристаллических тюрем.

Невероятная картина. Из стен, пола, потолка, оттуда где располагались камни, стали вытекать ручейки энергии разных цветов. Подобно воде они упали на землю, заполняя всю ее поверхность, лишь ритуальная звезда и тело в ней, были подобны острову в океане.

Сначала с десятков сантиметров, потом с пол метра, а потом и вовсе метр. С каждой секундой жидкости набиралось все больше и больше. Наконец, когда энергии было примерно с половину комнаты (в высоту) она рванула к рисунку, став закручиваться вокруг него, не пересекая незримую линию. Миг и она замирает, обращаясь льдом. Разноцветный кристалл замуровал внутри себя парня и рисунок, что так де сиял.

В это же время сам ритуал также стал действовать. Лежащие до этого накопители на лучах звёзды (алмазы) в раз треснули, а потом осыпались крошечком, впитавшись в линии. Сияние нарастало, постепенно сдвигаясь к центру рисунка.

А где-то там, в душе парня, в месте смещения каждой из оболочек стала появляться трещина. С каждой секундой она становилась все больше и большей пока, наконец разлом не появился. Мана, что до этого способствовала образованию разлома, в миг рванула к его границам, расширяя его в глубь и в ширь.

Следующие минут пятнадцать мана уходила как не в себя, расширяя и стабилизируя разлом. Наконец, когда разлом стал стабильным, вся мана вступила в финальную часть ритуала, окончательно стабилизируя разлом. Но все не может пройти так гладко.

Некогда образованные из-за неизвестно дара прожилки, связывающие все части души друг с другом, ожили и рванули в сторону почти сформировавшегося кармана. Они подобна танкерам проламывали все на своём пути, стараясь связать карман в единое целое.

Мана в миг ушла, не оставив и следа. За ней дар стал пожарить и всю ману в магической оболочке. Оставив необходимый минимум, он направился в сторону второй оболочки. Пожрав все что возможно он направился туда, где есть много даровой энергии — реальный мир.

Ледяной кристалл, что сиял разными цветами в миг треснул. По всей его поверхности поползли трещины. Из становилось все больше и больше, пока первый кусочек не упал вниз, на лежащий на земле скелет обтянуты кожей. Не долетев жалкий сантиметр он исчез,

приглашённый чем-то невидимым.

За жалкую минуты гигантский лед из энергии был поглощён. За ним стал исчезать пол, остатки алмазов. Невидимое нечто добралось и до пустых накопителей в стенах. Хруст сотен драгоценных камней казалось был слышен по всему Лондону. Крошечные частички драгоценных камней подобно воде заструились к лежащему телу.

Наконец, когда пол стал ниже на полтора метра, а все камни исчезли, все прекратилось. На сырой земле лежал молодой парень, никак не похожий на тот недавний скелет.

А внутри души проявилась небольшая складка, что стала продолжением этой души.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43400/1626361>